

«Активно участвовать в жизни общества»

Политический репертуар популярной певицы ● Ее главный слушатель ● «Причисляю себя к общественному активу Италии»

«УНЗЕРЕ ЦАЙТ»,
ДЮССЕЛЬДОРФ.

Мильва Биолькати или просто Мильва для ее многочисленных поклонников в Италии и за рубежом. Дочь мелкого рыботорговца и портнихи, популярная исполнительница политических песен. Ее творческий путь начался 20 лет назад, правда, тогда она пела дешевые песенки в кабачках предместий Болоньи. Потом Мильва завоевала признание репертуаром из баллад Брехта и песен Теодоракиса. Сейчас ее творческий диапазон расширился, она исполняет практически все — от шлягеров до классических арий, но предпочтение отдает песне протеста.

— Если судить по вашей семье, вряд ли вам предназначалась судьба певицы, однако вы стали ею, завоевали популярность. Как вы пришли к политической песне?

— Действительно, я родилась в совершенно неартистической семье. Жили мы трудно, я рано пошла работать. Мне говорили, что у меня хороший голос, вот я и стала петь. Собственно, это мне давалось лучше всего, позволяло к тому же зарабатывать на жизнь.

Тогда я пела обычные песенки, легкие, неприязательные. В нашей деревушке, да и позднее, когда я выросла, политика не занимала в моей жизни какого-либо места. Но все изменилось, когда я познакомилась с человеком, который стал моим мужем. Бывший партизан, он занялся моим политическим образованием. Потом мне довелось много работать в «Пикколо театро ди Милано» у Джорджо Стрелера (крупный итальянский режиссер театра, коммунист — Ред.). В этом театре трудились товарищи разных политических взглядов. И у них я многому научилась. С тех пор я причисляю себя к

общественному активу Италии и пою политические песни. Люди, мне кажется, не должны стоять в стороне от проблем и событий, должны активно участвовать в жизни общества. Лью себя надеждой, что мои песни помогают повышать политическое самосознание итальянцев. В ФРГ я выступала с балладами Брехта, более близкими, как мне кажется, вашей публике.

— Брехт выступал за народное, реалистическое и партийное искусство. Можете ли вы сказать это о своем творчестве?

— Возможно, мой репертуар не во всем соответствует требованиям Брехта. Мне случается исполнять модные песенки. Все же я думаю, что разнообразие моей программы дает возможность увлечь и тех людей, которые никогда не ходят на концерты политической песни. Но главный мой слушатель — студенческая и рабочая молодежь.

— Состоите ли вы в какой-либо партии?

— Нет. Для активной партийной работы моя профессия практически не оставляет времени. Но я причисляю себя к левым силам Италии, всегда охотно пою на митингах.

— Согласились бы вы выступить на празднике нашей газеты?

— С огромным удовольствием. В прошлом году меня приглашали на праздник «Унзере цайт», однако спеть тогда не удалось: ваши власти, как известно, отказались дать санкцию на проведение коммунистического фестиваля. Как и все честные итальянцы, я глубоко возмущена существующей в ФРГ практикой «запретов на профессии». Речь ведь фактически идет о преследовании за убеждения, как было при Гитлере, Муссолини. Всем сердцем я на вашей стороне.